

УДК 101.1, 13.1, 304.9

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-51-56

О СИМВОЛИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ФРАЗЫ «НАУКА ДОКАЗАЛА...»

Ткачев Андрей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: andrey-tkacheff2015@yandex.ru

В статье рассматривается проблема символической власти в среде, которая благоприятна для постправды. Анализируются различные значения фразы «наука доказала»: в области естественных наук, гуманитарных наук, в философии и обыденном сознании. Автор рассматривает вопрос о научности теологии и придании ей статуса научной дисциплины в качестве примера того, как церковь стремится обрести символический капитал, которым в настоящее время обладает наука. Автор приходит к выводу, что фраза «наука доказала», а также такие понятия, как «научность», «профессор» и т. д., могут быть использованы в качестве инструментов символической власти для манипулирования общественным мнением. Вследствие этого символическая власть и создаваемая ею постправда могут влиять на состояние науки, размывать и изменять её границы. Также обращается внимание на то, что использование символической власти может иметь и негативные последствия, если выясняется, что за символической властью фраз отсутствует реальное содержание. Отмечается, что символическая власть будет увеличиваться по мере увеличения информации, которую человек не в силах освоить и рационально оценить.

Ключевые слова: постправда, символическая власть, теология, наука, религия

Цитирование: Ткачев А.Н. О символической власти фразы «наука доказала...» // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 2. С. 51-56. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-51-56

Рукопись получена: 3 мая 2024

Пересмотрена: 10 июня 2024

Принята: 14 июня 2024

ON THE SYMBOLIC POWER OF THE PHRASE “SCIENCE HAS PROVEN...”

Andrey N. Tkachev – PhD in Philosophy, Associate Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: andrey-

The article studies the problem of symbolic power in an environment favorable to post-truth. The article analyzes different meanings which the phrase “science has proven” acquires in natural sciences, humanities, philosophy, and commonplace sense. The author considers the debate about the scientific nature of theology as an example of how the church strives to obtain

tkacheff2015@yandex.ru

the symbolic capital that science currently possesses. The author concludes that the phrase “science has proven” along with such concepts as “scientific”, “professor”, etc. can be used as the tools of symbolic power to manipulate public opinion. Symbolic power and the post-truth can affect science, blur and change its boundaries. The author shows that the use of symbolic power can also have negative consequences if it turns out that there is no real content behind the symbolic power of phrases. The author notes that symbolic power will increase with the growth of information, which a person is unable to comprehend and rationally evaluate

Keywords: post-truth, symbolic power, theology, science, religion

How to cite: Tkachev, A.N. (2024). On the symbolic power of the phrase “science has proven...”. *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 7 (2): 51-56. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-51-56 (In Russian).

Received: 3 May 2024

Revised: 10 June 2024

Accepted: 14 June 2024

Развитие современной концепции постправды (или постистины) актуализировало идею П. Бурдьё о символической власти идей и фраз в культуре, которая вытесняет реальную власть знания. В современном мире символы играют большую роль, часто заменяя собой реальность. В своей работе «Постправда» С. Фуллер пишет, что «люди, более всего чувствительные к тому факту, что мы живём в мире “постистины”, склонны полагать, что реальность фундаментально отличается от того, что о ней думает большинство» (Фуллер, 2021, с. 12). Оставив в стороне вечный вопрос, о какой именно «реальности» идёт речь, и понимая под «реальностью» просто видимое, феноменальное, в тех или иных интерпретациях, можно обратить внимание на то, что часть интерпретаций находится под влиянием символической власти идей или фраз. Причём именно символическая власть и создаёт постистину. Символическую власть идей или фраз используют тогда, когда те, кто склонен подчиняться этой власти знака, по той или иной причине не знакомы с самим вопросом, а судят о нём по авторитетным мнениям. Попытаемся разобраться в том, о какой символической власти здесь идёт речь, на примере фразы «наука доказала...», которую мы встречаем в научных и околонучных текстах, в СМИ, в обыденной жизни. Что означает эта фраза? Это чистый символ, которому можно приписывать любое значение. Так, в обыденном сознании эта фраза означает совсем иное, нежели в научных кругах. Да и в самой науке эта фраза в разных областях и контекстах означает разные вещи, иногда диаметрально противоположные. Например, представления о доказательстве теории и доказательно-

сти аргументации будут отличаться в философии и в естественных науках.

Традиционно сложившаяся иерархическая модель коммуникации науки и общества, получившая название «модель дефицита», предполагает дефицит знаний у целевой аудитории. Считается, что «общественное мнение и политики, принимающие решения, плохо информированы о науке и проблемах, которые возникают в ходе её развития» (Букки, Тренч (ред.), 2018, с. 27). С. Фуллер обращает внимание на критику модели дефицита, «потому что она предполагает, что простой дефицит знания, а не различие в целях, ради чего к нему стремятся, является главной проблемой общественного понимания науки» (Фуллер, 2021, с. 221). Учёный-естественник может доказывать теорию в рамках естественных наук. Но в области философии доказательство естественно-научной теории само по себе не может доказать или опровергнуть философские представления, потому что рамки доказательства, цели и контекст – иные. В философии – более широкая, мировоззренческая постановка вопросов, а потому естественно-научное доказательство оказывается недостаточным. Также доказательства будут различными для точных, естественных и гуманитарных наук. При этом фраза-то одна – «наука доказала», символ-то один, знак-то один, поэтому при воздействии на общество эта фраза может выполнять (и часто выполняет) функцию манипулирования и быть средством осуществления символической власти. Это именно символическая власть, потому что воздействие происходит за счёт разницы значений символа, где «слабые» значения используются в качестве «сильных», символически сильных. В результате использования символической власти получается, что «различные акторы берут науку в “сообщники” для продвижения своих политических, идеологических и прочих повесток» (Шибаршина, 2021, с. 36).

Ярким примером использования символической власти науки является широко обсуждаемая проблема признания теологии наукой и введения её в академические научные и образовательные структуры. Сейчас теология входит в номенклатуру научных специальностей, однако по этому вопросу ведутся дискуссии. «Не только предмет изучения определяет специфику научного метода, но и социальный запрос на изучение этого предмета, главным потребителем теологических исследований должны являться церкви, и если бы это было так, то теология должна бы считаться, прежде всего, с запросами церкви» (Дорожкин, Ткачев, 2018, с. 19). Можно задать таким вопросом: нужна ли теология церкви в качестве именно научной дисциплины? Например, нужен ли религии и церквям принцип фальсификации Карла Поппера? Нужно ли религии заниматься фальсифицированием своих догматов? Вряд ли, а точнее – совсем не нужно. Почему же тогда религиозные организации так активно борются за то, чтобы теология была объявлена наукой? Можно предположить, что как раз для использования сим-

волической власти в благоприятной для постправды среде. Сложно представить, чтобы целью богословов являлась фальсификация догматов их церкви, но перед церковью стоит задача проповеди, для которой символическая власть науки может представлять значительный интерес. Защищённые диссертации и другие научные труды в области теологии позволяют уверенно произносить фразу «наука доказала...», добавляя догматам убедительности с помощью научного авторитета. Главное, чтобы можно было утверждать, что вопрос о том или ином догмате защищён и доказан, а что именно защищено и доказано в этом догмате – это уже не так важно. В обыденном сознании, находящемся под впечатлением научных достижений, фраза «наука доказала...» и утверждение, что догмат является предметом науки, означают обычно полное соответствие реальности и то, что догмат – это реальная вещь, которую изучает наука. Однако учёные как раз не считают, что научное доказательство говорит о реальности. Исходя из того же принципа фальсификации Карла Поппера, научные доказательства – это вид гипотетических (предполагаемых) доказательств (Поппер, 2004). Неопровержимость ненаучна, является признаком ненаучного. Но обыденному сознанию про это, как правило, ничего неизвестно; курсы по философии и методологии науки читаются только в магистратуре и аспирантуре, то есть об этом в обществе мало кто знает, кроме посвящённых – самих учёных. И потому столь успешна магия фразы «наука доказала...». Не только это воздействие распространяется на сферу обыденного сознания, но и символическая власть, следующая из присутствия теологии в науке, распространяется на саму науку. Например, столкновение теории эволюции и креационизма вливается в научный дискурс, внутринаучный дискурс, изменяются границы науки и, соответственно, сама наука. Разумеется, дискуссия о границах науки – постоянный и очень полезный элемент её развития, но, тем не менее, принцип «бритвы Оккама» сохраняет актуальность, позволяя науке не терять эффективность, защищать научное исследование от растворения в потенциально бесчисленных предположениях.

Разумеется, мы не имеем целью полностью отказать теологии в научном статусе: «Теология как наука – это стремление понять веру в Бога; это попытка понимания религиозного мировоззрения, включая выяснение содержащегося в религиозных текстах мировоззрения» (Дорожкин, Ткачев, 2018, с. 9). Тут имеет значение другое, а именно – то, к чему может привести религию использование символической власти науки?

Символическая власть фразы «наука доказала...» уже используется и будет использоваться в политике, в религии, в рекламе и т.д. Она даёт эпистемологический статус истины тому, что следует за ней. «Учёный стал первосвященником индустриального мира. Во всех областях человеческого общения научные рассуждения имеют силу закона. То, что когда-то было теократией, теперь стало “наукokratией”» (Boudreau, 1999, p. 1134). Мы наблюдаем, как

богословы легитимизируют свои знания, ссылаясь на собственную научную степень (например, «профессор»), причём даже тогда, когда это степень церковная, а не академическая, пользуясь тем, что мало кто будет разбираться, о какой именно «профессуре» идёт речь. В ближайшей перспективе это полезно для проповеди, потому что вызывает интерес и образ чего-то серьёзного и обоснованного. Но в дальней перспективе при раскрытии механизмов символической власти и манипулирования мнением не разбирающихся в вопросе людей это может привести к обратному эффекту и породить негативное отношение к религии. Вместе с тем и сторонники противоположного, негативного, отношения к религии тоже будут использовать символическую власть. Только фраза будет другой, и такое уже было в истории, причём недавней. Ведь была и символическая власть фразы, что «религия – это опиум для народа». Выигрыш от символической власти бывает краткосрочным, а проигрыш может оказаться длительным. По этой причине использовать символическую власть следует осторожно.

Как уже отмечалось, символическая власть направлена преимущественно на некомпетентную в вопросе аудиторию, которая не склонна утруждать себя его исследованием. Однако из-за увеличивающейся специализации в науке и возрастающего массива информации даже специалисты вынуждены доверять каким-то знакам (журналам определённых баз данных, статьям обязательно на английском языке, знаковым авторитетным фигурам и т. д.), а потому сфера использования символической власти увеличивается по мере роста научного знания.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Букки, Тренч (ред.), 2018 – Пособие по общественным связям в науке и технологиях / Ред. М. Букки, Б. Тренч. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 336 с.

Дорожкин, Ткачёв, 2018 – *Дорожкин А.М., Ткачёв А.Н.* Особенности стиля мышления в теологии. Эпистемологический анализ // *Цифровой учёный: лаборатория философа.* 2018. Т. 1. № 4. С. 6-24. <https://doi.org/10.5840/dspl20181439>

Поппер, 2004 – *Поппер К.* Предположения и опровержения: рост научного знания / Пер. с англ. А.Л. Никифоров, Г.А. Новичкова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 638 с.

Фуллер, 2021 – Фуллер С. Постправда: знание как борьба за власть / Пер. с англ. Д. Кралечкин. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 368 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2190-8>

Шибаршина, 2021 – Шибаршина С.В. Когда наука берётся в «сообщники» // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 4. С. 34-43. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-34-43>

Boudreau, 1999 – Boudreau B. Pursuit of science, new social factors // Canadian Family Physician / Medecin de famille canadien. 1999. No. 45. Pp. 1134-1143.

References

Boudreau, B. (1999). Pursuit of science, new social factors. *Canadian Family Physician / Medecin de famille canadien*, 45, 1134-1143.

Bucchi, M., Trench, B. (Eds.). (2018). *Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology*. Alpina non-fiction Publ. (In Russian)

Dorozhkin, A.M., Tkachev, A.N. (2018). Mode of thinking in theology and its peculiarities: epistemological analysis. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 1 (4), 6-24. (In Russian)

Fuller, S. (2021). *Post-Truth: Knowledge as a Power Game*. Higher School of Economics Publ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2190-8> (In Russian)

Popper, K. R. (2004). *Conjectures and Refutations*. AST, “Ermak” Publ. (In Russian)

Shibarshina, S.V. (2021). When science is made an “accomplice”. *Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 5 (4), 34-43. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-34-43> (In Russian)